

Ярослав Матийчик

Что такое для нас ГУАМ сегодня?

Со времени своего основания ГУАМ пережил очень многое, даже по меркам утвердившихся в своем авторитете международных организаций. Несколько раз ГУАМ «хоронили», как потом оказывалось, преждевременно, переживал он и всплески гиперактивности, как потом оказывалось, малопродуктивной. Продолжительное время ГУАМ представлял собой неформальное межгосударственное объединение. Примерно в этот период и возникло определение ГУАМ как свободного международного форума в среде «новых независимых государств» (после коллапса СССР), которому одни пророчили «звезды», другие – «тернии». Претерпел ГУАМ и несколько трансформаций. Сначала был смелый приход Узбекистана, потом взаимное разочарование и его двусмысленный уход. Далее – разворачивание и наращивание сотрудничества со США, НАТО и странами Евросоюза. Теперь – многообещающее сближение с Польшей и странами Балтии, а также интригующий диалог с Казахстаном. Сейчас ГУАМ – официально признанная международная «Организация за демократию и экономическое развитие», правда, с неоправданно бездействующей... Штаб-квартирой (со всеми необходимыми органами по обеспечению механизмов воплощения межгосударственного содействия, взаимодействия и координации проектов). До этого все время существования ГУАМ можно считать периодом поиска своего места в системе международных региональных отношений, периодом установления общности интересов и видения общего регионального будущего.

Вместе с тем ГУАМ – очень пестрая в развитии, с неровным и, можно сказать, даже разноречивым характером, международная организация. Но, несмотря на это, она не оставляла равнодушными к себе ни политологов, ни бизнесменов, ни тем более политиков. Международная общественность с большим вниманием наблюдала за ее развитием, многие брались принимать в ней участие (понятное дело – преследуя свои интересы). Больше всего запомнилось, как болезненно реагировала Москва на предположения своих «экспертов» об антироссийской направленности ГУАМ, о «страшном» вызове, который таится в глубине ее политического замысла. Прошло время, ГУАМ шаг за шагом укрепились, никому не угрожая и никого не провоцируя. Конечно, не все в ней обстоит так, как хотелось бы или же могло бы быть. Но надо смотреть вперед и, учитывая накопленный опыт, развивать формулу «стратегического партнерства» (на которой зиждутся нынешние межгосударственные отношения) до более высокого уровня – «стратегического союзничества». На наш взгляд, в этом и состоит главная политическая и институциональная задача современной ОДЭР-ГУАМ. Следующим за приоритетностью заданием является укрепление и расширение сфер ее сотрудничества со США, странами ЕС и НАТО. Третьим заданием следует определить необходимость налаживания политического диалога с Москвой, развитие взаимного доверия.

В целом ГУАМ развивается под воздействием объективных факторов, а не инсинуаций и необоснованных инициатив-прожектов. Здесь уместно отметить, что факторами, обеспечивающими само существование и способствующими развитию ГУАМ, как и прежде, являются национальные интересы каждого из государств-участников, их убежденность в целесообразности международной солидаризации и консолидации усилий, а также обоснованность кооперации в области безопасности, торговли, энергетики, производства, транспорта. Не последнее место в этом перечне занимают демократические ценности и геополитический плюрализм. Разве что в этом отношении, если выразиться «в русском стиле» определения

вызовов, ГУАМ является сообществом государств-претендентов на малый «южный евразийский престол».

Но что для нас значит нынешняя ГУАМ, какую общую квинтэссенцию интересов государств-участников она выражает? Чтобы понять это, нужно вспомнить прошлое и оценить нынешнее с позиции будущего. Итак, в развитии ОДЭР-ГУАМ мы можем выделить несколько этапов. Как уже говорилось, на начальном этапе своего становления ГУАМ воспринималась в качестве одного из механизмов коллективного дистанционирования в международной политике стран-участниц от позиции пост-имперской Москвы. В этот период ГУАМ сыграла роль настоящего, политически свободного форума для «новых независимых государств», где происходил обмен мнениями относительно будущего, в том числе, где речь, бывало, заходила и о российском волонтаризме, геополитическом соперничестве, об обеспечении мира на Кавказе и в Восточной Европе. Но, прежде всего, консультации затрагивали темы развития отношений и сотрудничества в области торговли, транспорта и энергетики. В этом понимании ГУАМ ощущала живой интерес со стороны США и стран Евросоюза. В процессе развития отношений между странами-участницами роль политического форума ГУАМ сменила на более действенный статус экономического сообщества и в конечном итоге – полноценной (по меркам ООН) международной организации.

Со временем стало ясно, что проблемы международной безопасности являются решающими для дальнейшего развития упомянутых субрегионов и всех иных сфер сотрудничества стран ГУАМ. Дискурс рождал разные подходы, появлялись разнообразные варианты и форматы решения этих проблем. Были среди них и предложения о создании общей полноценной военно-политической структуры или структуры безопасности, но политическая целесообразность определила достаточным формированием лишь небольшого контингента сил полиции и сил безопасности для быстрого кризисного реагирования. Возможно, это окажется полурешением проблемы, поскольку, как представляется нам, необходимостью

является обеспечение наличия обоюдно эффективных средств, как реагирования, так и регулирования, иными словами – как противодействия, так и прогнозирования и предотвращения. Но вполне возможно, что эти вопросы будут решаться в рамках практики содействия и оперативного обмена информацией между профильными ведомствами стран-участниц ОДЭР-ГУАМ. Время определит эффективность нынешних механизмов обеспечения военной (террористической и диверсионной), политической и экономической безопасности.

Относится ли к аспекту безопасности пресловутый «российский фактор» – вопрос непростой. Исходя из существующего конфликта интересов, российское неприятие ГУАМ можно считать проявлением международной конкуренции. Но какой по своей сути? На наш взгляд, вряд ли можно отнести ее к разряду конкуренции экономической. В глобальном представлении русских речь идет о конкуренции геополитической или же исторической – об обеспечении «мировой роли и миссии Государства российского». И на самом деле: анализ конфликта интересов показывает чрезмерную политическую амбициозность нынешней недемократичной и авторитарной России, что в данном случае выражается в стремлении к гегемонии, к безраздельному доминированию и контролю системы евразийских коммуникаций. Приемлемо ли и возможно ли это в современной международной обстановке? Кремлевские стратеги считают, что «вполне», и последовательно продвигают систему определенных проектов. Природа/культура этих внешнеполитических проектов явно агрессивна и деструктивна, поскольку допускает включение («в крайнем случае») механизма военно-политической дестабилизации как средства достижения намеченных целей. Если же все-таки дело в экономических мотивациях Москвы, то в конечном итоге как нынешние, так и возможные последующие действия России будут также чрезмерными и неадекватными. Такое поведение соответствовало бы неприемлемому пониманию того, что осуществление собственных экономических интересов может

сопровождаться тотальным угнетением интересов оппонента или даже отрицанием его права иметь таковые.

Вспомнилось, как когда-то еще в школьные годы автор этих строк был поражен существованием «сейсмического оружия», теперь приходится привыкать к угрозе применения «экономического оружия». Но если хорошо вдуматься, то можно отметить, что украинцы «хорошо знакомы» с подобной практикой Москвы: во время их геноцида в 1932-33 гг. в оружие был превращен хлеб (выращенный самими украинцами). Нравственность, мораль, этика – эти слова всегда пребывали в эпицентре российской государственной пропаганды. И что характерно – они были и остаются только инструментами политики, а не ее принципами. «Российская политическая этика» – это ширма, за которой прячется политический цинизм и правовой нигилизм. Тем более теперь, когда у руля власти «команда поклонников Макиавелли».

Недообъединенная Европа думает, что Москва не способна на действия, которые могли бы погрузить «Европу во тьму». Так думают и в веселящемся Париже, так думают и в озабоченном Берлине. Думают так потому, что уверены: торговать – выгодно, торговать – значит доверять, значит дружить, жить в мире и покое. К тому же европейцы считают, что торговля – это как «палка о двух концах». Шаткость такого восприятия можно показать хотя бы через ответ на вопрос: если Россия «ударит по линии энергетики», то как можно будет «ответить» – не оплатить неоказанные услуги и непоставленный товар?

Об истинном содержании – культуре российской политики – можно дебатировать много и долго, но вывод и для ЕС, и для ОДЭР-ГУАМ (как и для других) будет один: «нельзя поворачиваться к медведю спиной», а еще лучше – «не гулять в одиночку по лесу»... Эти простые выводы из сложившейся политической ситуации толкают страны ОДЭР-ГУАМ не только к укреплению отношений между собой и расширению международного сотрудничества как такового, но еще и определяют приоритетом такой кооперации партнерство именно в области региональной и международной безопасности.

Развитие ОДЭР-ГУАМ органически связано с понятием внутривнутриполитической стабильности стран-участниц, что в равной мере актуально для каждой из них. Политические потрясения (или присутствие их как угроз) существенно сказываются на внешнеполитических возможностях стран-участниц. Скажем, события ноября 2007 г. в Грузии (общественно-политические волнения) невольно возвращали нас к событиям «Революции роз» 2003 года, когда речь шла об угрозе политической стабильности Грузии, дестабилизации геополитической обстановки в целом на Кавказе, крахе ГУАМ как международной организации. В этом отношении опасения 2007 года были напрасными – в итоге они стали не более чем неприятным эпизодом в политическом процессе Грузии. Что же касается событий 2008 года, то надо признать, что Тбилиси совершил непростительную ошибку, когда «ответил» на тонко сотканную провокацию в Абхазии и Южной Осетии. Не исключено, что эта ошибка будет роковой как для территориальной целостности и суверенитета Грузии (развиваясь, например, по Кипрскому сценарию), так и для ОДЭР-ГУАМ.

В результате силовой попытки наведения «конституционного порядка» в регионах Абхазии и Южной Осетии Тбилиси попал в российскую ловушку. Похоже на то, что, прибегая к радикальным действиям, Тбилиси был уверен в неготовности Москвы к какой-то серьезной поддержке сепаратистских режимов, а тем более к прямому военному вторжению; не исключено, что Тбилиси также рассчитывал на то, что «в случае чего» получит международное содействие, причем соразмерное необходимому. Как показала действительность, подобные расчеты были необоснованными.

Вследствие произошедшего Грузия понесла огромные политические, моральные и экономические потери, которые легли тяжелым грузом на политику обеспечения экономического развития и возможности в сфере международной кооперации. Ситуация, в которой пребывает Грузия, также подрывает основы стратегического развития ОДЭР-ГУАМ – в среде международного взаимодействия уже просматриваются

признаки стагнации. В любом случае, нынешний ход событий в Грузии выступает центральным аспектом жизни ОДЭР-ГУАМ. Но ощущение дежа ви связано не только с этим.

Глядя честно и смело сегодняшнему дню в глаза, можно сказать, что, кроме угроз стратегического уровня, ОДЭР-ГУАМ внутренне предстает адинамическим формированием, без наличия четкой оргструктуры, как в исполнительном, так и в политическом аспектах. В его деятельности нет степенности, нет должной твердости, не наблюдается желание идти в делах «до конца». Среди прочего это свидетельствует об отсутствии того, что называют истинным выражением союзничества.

Слабо выработана общая стратегия международного позиционирования ОДЭР-ГУАМ, равно как и общая стратегия его дальнейшего развития. Об их содержании можно только догадываться или делать предположения – официальные документы слишком размыты в формулировках, целые проблемные сферы не имеют своего документального отражения. Слабо развита практика внешнеполитических консультаций (как системы согласования странами ОДЭР-ГУАМ собственной внешней политики). Отсутствует крайне необходимая культивация совместного международного позиционирования. Видение членами ОДЭР-ГУАМ развития внутренних отношений, организации в целом поражено чрезмерной осторожностью («как бы чего не вышло») и недалеким «прагматичным» расчетом, граничащим с недоверием. Все это чувствуется... Все это способствует различным спекуляциям недоброжелателей, которые, как и прежде, стараются нивелировать и вновь и вновь хоронить ОДЭР-ГУАМ.

Говоря об официальной «повестке дня» ОДЭР-ГУАМ, следует отметить, что и она носит неопределенный характер. В приоритетах числится то одно, то другое, то третье, многие решения/задачи носят общий, декларативный характер или сопровождаются неубедительными, нерешительными, непоследовательными действиями. Иногда даже можно заметить, как партнеры пытаются хитрить друг с другом, преднамеренно завышая ставки или оставляя себе «возможность для

маневра». Еще в деятельности ОДЭР-ГУАМ можно отметить некий эффект «загадочности», что отражается в неоднократном создании международной интриги, за которой мало что следует (например, инициатива СДВ - Содружества демократического выбора). Вместе с тем, многие действительно актуальные, острые вопросы остаются без должного политического внимания.

Объективности ради, отмечая эти отрицательные характеристики ОДЭР-ГУАМ, нельзя не обозначить факторы, которые их порождают или еще больше усиливают. Во-первых, имеет место такое явление, как несоответствие «желаний» и «возможностей» государств-участников ОДЭР-ГУАМ. Изучение вопроса приводит к мысли, что в большинстве случаев такое несоответствие возникает искусственно, а не потому, что государства-участники ГУАМ имеют ограниченный и неравный потенциал (что само собой разумеется), а также отличаются разностью интересов или приоритетов. Все разногласия можно легко уладить с помощью откровенного и доверительного диалога, а дефицит собственных возможностей компенсировать общим совмещением, путем простой кооперации. Дело здесь в другом.

В большинстве случаев государства-участники ОДЭР-ГУАМ ошибочно представляют себе необходимый объем средств, усилий и времени для достижения поставленных целей. Нередко ощущается, что один и тот же потенциал возможностей банально «рассчитан» на достижение нескольких целей. В частности, в отношениях государств-участников ОДЭР-ГУАМ можно отметить склонность выдавать желаемые возможности действительные, а упущения и ошибки объяснять «проблемой роста». Надо ли говорить о негативности такого подхода в многостороннем межгосударственном взаимодействии? С учетом всего приведенного и происходит как бы сбой-недочет – «для счастья надо бы десятку, а в кармане только девять с полтиной». Это первый аспект проблемы. Но это было бы незначительной проблемой, если бы существовал некий «фонд» амортизации политических рисков. Конечно

же, речь идет о создании действенных политических, финансово-организационных, дипломатических механизмов «внутреннего оперативного реагирования» ОДЭР-ГУАМ, и это – второй аспект проблемы.

Все понимают, что перед организацией стоят сложные, трудные задания, решение которых требует значительных средств и слаженности усилий. Понимая это, все стараются быть умеренными, как бы ставя для себя задачу в пределах разумного. Но когда в процессе эти умеренности суммируются, они превращаются в «неподъемное» – не подтвержденное выделенными, а то и имеющимися средствами и возможностями – желание. Это – третий аспект данной проблемы.

Кроме того, дело не только в правильности расчетов, но и в состоятельности предположений, в их содержательности. Ведь возможности – это не только финансы и люди, но и еще их эффективная организация, которая возможна только в рамках четкой системы интересов-целей и такой же стратегии действий по их достижению. Здесь речь идет о четвертом аспекте проблемы, а именно: о качестве политического анализа и содержания разработок/проектов, реалистичности и эффективности совместных действий в рамках определенного процесса/стратегии.

Во-вторых, вышеизложенная картина негативных явлений в сфере политических отношений ОДЭР-ГУАМ наводит на ряд вопросов. Например: как обеспечить правильное политическое представление о необходимом объеме средств и усилий для достижения намеченных целей? достаточно ли оправдана/обоснованна приоритетность той или иной цели? являются ли эти приоритетные цели достижимыми и всеобще приемлемыми? как создать и обеспечить эффективно функционирующие механизмы достижения этих целей? Как нам кажется, в условиях по сути бездействия Штаб-квартиры ОДЭР-ГУАМ эти вопросы будут оставаться неразрешимыми. Что из того, что в бюрократическом «аппарате» ОДЭР-ГУАМ существует девять отраслевых Рабочих групп (по вопросам экономики и торговли, энергетики, транспорта, информа-

ционных технологий, культуры, науки, чрезвычайных ситуаций, борьбы с терроризмом, организованной преступностью и распространением наркотиков)? Об итогах их деятельности можно мало что узнать. Как правило, скрытая и скудная информация свидетельствует о малой продуктивности. Следует акцентировать: должным образом организованные структурные подразделения Штаб-квартиры *a priori* должны намного качественнее обеспечивать консультативно-аналитическую, коммуникационную и проектную работу (всевозможные расчеты, прогнозы, рекомендации и пр.). Таким образом, обеспечение институционального развития ОДЭР-ГУАМ является главной организационно-политической задачей.

В-третьих, ощутимо влияние на партнерские отношения в среде ОДЭР-ГУАМ внешней политики России, Евросоюза и США, интересы и цели которых принципиально различны. Прежде всего, Москва воспринимает само существование ОДЭР-ГУАМ как исторический и геополитический вызов – и этим все сказано; к тому же в категории геоэкономических (коммерческих, энерго-коммуникационных) интересов ОДЭР-ГУАМ и Россия являются соперниками. Евросоюз рассматривает ОДЭР-ГУАМ как гипотетический механизм диверсификации энергетических рисков и возможность обеспечения политической стабильности в трансчерноморском регионе. Вашингтон видит в ОДЭР-ГУАМ перспективного партнера в сфере экономического сотрудничества и международной безопасности. Возрастает интерес к трансчерноморскому региону также и у Китая.

Поэтому вопрос о четком определении международной стратегии ОДЭР-ГУАМ, можно сказать, перезрел. Страны ОДЭР-ГУАМ просто обязаны выработать единый подход в понимании будущего организации, в видении ее поведения в отношениях с этими мировыми игроками. Особенно важно для стран ОДЭР-ГУАМ найти сейчас общий язык с Евросоюзом. В этом отношении участники ОДЭР-ГУАМ должны бы, прежде всего, согласовать свою общую внешнюю стратегию с позициями Внешней политики и политики безопасности ЕС и

его энергетической стратегией, в частности, найти верное соотношение своих планов с инициативой «Черноморской синергии» ЕС.

Участие и роль США в делах ОДЭР-ГУАМ трудно переоценить. Но ЕС ближе, и, хотя его позиция в развитии партнерства с ОДЭР-ГУАМ менее тверда, его интересы более существенны и взаимно важны. По вопросам международной безопасности странам ОДЭР-ГУАМ в дальнейшем следовало бы ориентироваться на позиции и сотрудничество с НАТО. С точки зрения обеспечения роста политической роли и веса ОДЭР-ГУАМ в международных делах, также необходимо выработать единое для стран ОДЭР-ГУАМ видение позиционирования в острых международных вопросах, развития отношений с другими организациями и странами этого региона.

Так или иначе, но время игры в «политическую осторожность и всеядность» ОДЭР-ГУАМ подошло к концу; принцип поведения «особенно не высовываться» уже не работает. Без четкого определения по вышеупомянутым вопросам ОДЭР-ГУАМ не может больше рассчитывать на дальнейшее международное понимание, доверие и развитие сотрудничества и партнерства. Примерами международного позиционирования для ОДЭР-ГУАМ может послужить Вышеградская группа, Совет министров обороны стран Юго-Восточной Европы или тот же Совет государств Балтийского моря.

В-четвертых, особенной проблемой для стран ОДЭР-ГУАМ является выполнение взаимных обязательств и, откровенно говоря, слабо играемая Киевом роль политического лидера организации. Проблема создания Зоны свободной торговли ОДЭР-ГУАМ, как и организация деятельности Штаб-квартиры ОДЭР-ГУАМ, пребывает в исключительной компетенции Киева. Но что об этом говорить, если Киев только и «смог» что имплементировать Устав ОДЭР-ГУАМ (да и то – весной этого года)? Правда, каждой из стран ОДЭР-ГУАМ можно предъявить претензии по вопросу ответственности. Но лидер на то и лидер, чтобы быть примером в поведении, не только инициативным, но и прежде всего ответственным. Политический

лидер должен быть в авангарде, являться прогрессивным, но он также обязан стремиться создавать обстоятельства, а не повиноваться им.

На Украине не очень приветствуется международная самокритика. А зря. Если бы Киев не впадал в долгие дипломатические объяснения и оправдания насчет того, «почему не вышло», а думал над тем, «как справиться», то, наверное, сегодня ОДЭР-ГУАМ действовала бы в совершенно другой политической атмосфере взаимоотношений. Предположительно была бы принципиально иная и общая ситуация в «зоне ответственности» ОДЭР-ГУАМ, и партнерство развивалось бы не под воздействием риска «взаимной усталости» или опасения стать «непонятой» организацией для международного сообщества. Киеву многое прощают, поскольку и сами немного виноваты, но сколь объемов лимит такой взаимной лояльности и к чему он может привести?

Возможно, что это и есть главный вопрос нынешнего (пока что доверительного) политического диалога в ОДЭР-ГУАМ. А ведь действительно, ОДЭР-ГУАМ для государств-участниц является внешнеполитической игрушкой и инструментом достижения каких-то иных целей или же все-таки составляет основу стратегии их внешней региональной политики? Участие в каких форматах международной региональной кооперации является для каждой из стран ОДЭР-ГУАМ более приоритетным? Может, действительно Украине сосредоточиться на проблеме «объединения берегов Днепра», «гармонизации» отношений с Россией и деятельности в ОЧЭС? Ведь как иначе Киеву усидеть-то на двух стульях?.. Может быть Азербайджану более удобно не проводить дальнейшие демократические преобразования, Грузии продолжать «перманентную революцию» и эскалацию открытого конфликта с Россией, а Молдавии присоединиться к российским планам «урегулирования» приднестровского вопроса и повернуть в «московский фарватер»?

Если такое всех устраивает, то конечно... Но разочарование и раздражение – худшие советчики в деле поиска ответов на столь провокационно поставленные вопросы. Ответить на них

утвердительно, конечно, гораздо легче. Но как быть с объективными, существующими национальными интересами, которые подталкивают страны ОДЭР-ГУАМ к сближению, партнерству и союзничеству? Эти интересы требовали, а теперь требуют еще более адекватной политики своей реализации. От лежащего в основе ОДЭР-ГУАМ «союза интересов» так легко, как от приведенных вопросов, не отделаться. Потому каждой из сторон «предопределено судьбой» приложить все известные усилия как внутри стран по вопросам собственной политико-экономической стабилизации и демократическому развитию, так и по взаимному сближению и укреплению доверия, как по вопросам обеспечения слаженности действий внутри ОДЭР-ГУАМ, так и по совместному международному позиционированию.

В-пятых, еще одним важным фактором, который мог бы существенно повлиять на развитие ОДЭР-ГУАМ (но не может, поскольку не задействован), является деловой мир стран-участниц. Деловые круги ОДЭР-ГУАМ предоставлены сами себе. Они незначительно присутствуют в политическом процессе, имеют слабое влияние на решения; политики их попросту игнорируют. Бизнес ведет свою игру, политиком – свою. Исключение составляет разве что ограниченное число представителей крупного капитала. Но их присутствие на саммитах и подобных им дипломатических раутах представляется ритуальным.

С другой стороны, бизнес платит политику той же монетой. Кто-то слышал в странах ОДЭР-ГУАМ о существовании каких-либо лобби ОДЭР-ГУАМ? Это свидетельствует не столько о низкой взаимной заинтересованности, сколько о слабости солидаризации и организованности бизнеса стран ОДЭР-ГУАМ, о политической фрагментированности ее финансово-промышленных структур. Говорят, настоящий бизнес дорогу себе пробьет. Но, заметим, зачем ему «пробиваться», если, с точки зрения политико-экономической целесообразности, он должен найти в среде ОДЭР-ГУАМ межгосударственную поддержку и содействие, стать приоритетным участником между-

народной экономической кооперации в рамках ОДЭР-ГУАМ? Политикам ОДЭР-ГУАМ следовало бы обратить внимание на то, что политика движима не столько бизнесменами, сколько бизнес-интересами. Задача дипломатов и политиков – предоставить возможность приемлемой (в идеале – беспрепятственной/безопасной) реализации деловыми кругами этих интересов. В этом ключе вполне резонным следует считать вопрос о создании и развертывании деятельности, так сказать, «банка экономического содействия и развития ГУАМ». Представляется маловероятным, чтобы он появился в ближайшие годы без инициативного участия дипломатов и политиков. Или, быть может, не имеет смысла создавать такую финансовую структуру ОДЭР-ГУАМ?

Сегодня эксперты дают очень позитивные прогнозы развития экономического сотрудничества стран ОДЭР-ГУАМ. Торговый оборот между Азербайджаном, Грузией, Украиной и Молдавией растет: с 2001 года он увеличился в четыре раза и составляет более полутора миллиарда долларов. Однако, чтобы перевести отношения на новый уровень развития – сменить экстенсивную парадигму на интенсивную, требуются большие, масштабные и бизнес-привлекательные, политически и финансово обеспеченные проекты. Дефицит инвестиционных средств в ОДЭР-ГУАМ присутствует. И этот дефицит можно погасить только с участием европейских и американских партнеров в условиях политической стабильности и предсказуемости ОДЭР-ГУАМ.

В контексте рассмотрения проблем развития ОДЭР-ГУАМ имеются и другие факторы влияния. Мы остановились только на тех, которые, как мы считаем, существенно воздействуют на нынешнее состояние дел и определяют будущее этой по-прежнему потенциально перспективной международной организации.

В числе таковых еще некоторое время будет находиться российский фактор. Он многогранен, небезопасен и сложен по построению, как и сама Россия. Игнорировать его было бы большой ошибкой, как и стараться обмануть Россию. Дейст-

зовать нужно честно и открыто, совместно и последовательно. Иначе Москва, которая сейчас делает упор на двухсторонние отношения в постсоветском пространстве, распределит роли таким образом, что в глазах мирового сообщества все это пространство окончательно будет восприниматься в качестве пророссийского.

С момента коллапса СССР страны, ныне составляющие ОДЭР-ГУАМ, в процессе совместной реализации своих естественных, законных (с точки зрения международного права) интересов, вынуждены решать главный вопрос евразийского политического процесса – вопрос о «кремлевском прессинге». В сложных условиях внутривнутриполитической жизни им приходится противодействовать внешним угрозам вмешательства, реформировать систему государственного управления, правовые и экономические отношения, обеспечивать социальное развитие, рост международной репутации и роли каждого из государств. Все это время следует считать временем государственного становления. И роль в этом ОДЭР-ГУАМ для этих стран была и остается огромной.

ОДЭР-ГУАМ была хорошим ответом на российские претензии. Недаром она так волнует и раздражает Москву, которая слишком успешно и слишком долго применяла во внешних сношениях принцип «разделяй и властвуй». Влияние России на постсоветские страны велико. Во многих случаях ее вмешательство было решающим фактором в развитии событий. Но фактор даже слабого взаимодействия и попыток совместного позиционирования и содействия поставил под вопрос «кремлевский прессинг». Сейчас, в ходе реализации собственных национальных интересов, в процессе развития сотрудничества и партнерства страны ОДЭР-ГУАМ действительно вышли на решение поставленного временем и политической вопроса. Для того, чтобы существенно обезопасить себя от влияния российского фактора, нужны дальнейшие решительные действия по укреплению партнерства и союзничества между странами ОДЭР-ГУАМ.

Это нужно не смысле «против России», это нужно «ради себя». Дружба стран ОДЭР-ГУАМ необходима для обеспечения гарантий их собственной исторической перспективы как государств демократичных, свободных и цивилизованных, обширно включенных в глобальную систему международных связей и зависимостей, государств, вовлеченных в трансчерноморский и европейский процессы, а также в трансатлантический диалог.

Понятие «решительных действий» должно стать для ОДЭР-ГУАМ девизом на ближайшие годы. Страны ОДЭР-ГУАМ должны на деле развернуть поддерживаемые США мероприятия по содействию торговле и транспортированию (ускорить создание зоны свободной торговли), обеспечению пограничного и таможенного контроля, противодействию организованной преступности. Данные простые действия в значительной мере улучшат международную репутацию как стран-участниц, так и ОДЭР-ГУАМ в целом, переведут их деятельность с декларативного на практический уровень.

Разумеется, более всего этому будет соответствовать деятельность по реализации решений Вильнюсского саммита ГУАМ (2007 г.) и других встреч на высшем уровне. Прежде всего, в отношении создания консорциума «Сарматия» по имплементации проекта «Одесса-Броды-Полоцк-Гданьск». Успех в создании такого экономического альянса позволит укрепить не только энергетическую безопасность стран ОДЭР-ГУАМ и Европы, он позволит усилить международные позиции ОДЭР-ГУАМ, особенно в отношении европейского процесса путем приобщения к делам организации непосредственно двух стран ЕС и НАТО – Литвы и Польши.

Кроме этого, странам ОДЭР-ГУАМ следовало бы обратить внимание на целесообразность развертывания сотрудничества в области энергетики в Черном море. В этом контексте должна бы измениться «неуступчивая позиция» Киева по отношению к Бухаресту. По примеру «Сарматии», в вопросе налаживания черноморской энергетической кооперации создание международного консорциума также является логичным. Не лишена

смысла также попытка объединить в этом вопросе «чаяния и усилия» ОЧЕС и ГУАМ.

Своего ответа от ОДЭР-ГУАМ ожидает поддерживаемая Москвой казахская инициатива 2007 г. по строительству судоходного канала «Евразия» (от Каспия до Черного моря), а также российская инициатива создания нового каспийского газопровода (с участием Казахстана и Туркменистана). Этот ответ должен быть такой же, как в случае с открытием российской паромной линии «порт Кавказ-Поти» (март 2007 г.): с целью сохранения существующих преимуществ стран ОДЭР-ГУАМ в черноморском паромном деле был открыт паром «Керчь-Поти» (сентябрь 2007 г.), который сократил маршрут между Грузией и Украиной на полтысячи километров и увеличил возможность перевозки грузов до полумиллиона тонн. Есть все основания полагать, что этот паром даст новый импульс сотрудничеству стран ОДЭР-ГУАМ. Ведь паромные маршруты выполняют главную связующую функцию в транспортной системе ОДЭР-ГУАМ.

Решительные действия в разрезе внутреннего политического и организационного укрепления ОДЭР-ГУАМ должны одновременно перемежевываться с действиями в сфере международной региональной безопасности, в частности – по урегулированию «замороженных конфликтов» в регионе Юго-Восточной и Восточной Европы (Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия, Приднестровье) и содействию реинтеграции Азербайджана, Грузии и Молдавии. Нужно изучить целесообразность инициативы ОДЭР-ГУАМ относительно разработки, например, Всеобщего международного плана по государственной реинтеграции Азербайджана, Грузии и Молдавии, а также по созданию эффективных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности. Такой документ мог бы претендовать на внимание со стороны ООН и ведущих мировых игроков, а также быть форматом для возможного последующего договора.

Верховные власти стран ОДЭР-ГУАМ также должны обращать внимание не только на политический аспект «заморо-

женных конфликтов», но и на экономический. Контрабанда, как и прочие отрицательные явления непризнанных, но действующих субъектов международной жизни, - фактор отнюдь не одностороннего действия. Она, как своего рода коррозия, поражает сталь управленческих механизмов причастных стран; она создала собственную систему обеспечения - международную коррупцию. В подавляющем большинстве случаев для людей соблазн «участия в деле» слишком велик, чтобы можно было отказаться самому... А международная коррупция - это неоправданная (если не опасная) внешняя зависимость, влияние и контроль; это ослабление государственной системы, это поражение интересов национальной безопасности и общих интересов стран ОДЭР-ГУАМ.

В заключение следует отметить, что, как и прежде, ОДЭР-ГУАМ означает для стран-участниц содружество государств, приверженных демократическому и европейскому выбору. Во имя собственного прогресса это содружество может и должно перейти от отношений на основе партнерства к отношениям на основе союзничества. Как и прежде, ОДЭР-ГУАМ представляет собой сходный со многими европейскими пример построения уважительных, равноправных и взаимовыгодных отношений на основе инкорпорации национальных интересов.